

УДК 94 (470)

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ РЕЭВАКУАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Л. И. Снегирева

ON THE ISSUE OF RE-EVACUATION PROCESS PERIODIZATION

L. I. Snegireva

Предмет исследования – реэвакуационный процесс. Цель статьи – изложение и обоснование авторской точки зрения на важнейшую составляющую реэвакуационного процесса – его периодизацию в связи с дискуссионностью этого вопроса. Исследование осуществлено в соответствии с основными принципами исторической науки. Реализуя принципы историзма, автор рассматривал изучаемые процессы в их развитии, взаимодействии и изменении. В соответствии с принципом объективности использовались разные источники с целью всестороннего изучения вопроса. Проблемно-хронологический метод позволил рассматривать процессы в их динамике. Отмечена слабая изученность проблемы реэвакуации в целом, дискуссионность вопроса периодизации – в частности. Обоснована необходимость начала восстановления народного хозяйства и в связи с этим реэвакуации специалистов. Изложена и обоснована авторская периодизация реэвакуационного процесса. Делается вывод о теснейшей взаимосвязи реэвакуационного и восстановительного процессов и о том, что периодизация реэвакуационного процесса не может рассматриваться без взаимосвязи с периодизацией восстановления народного хозяйства.

The subject of the research is the re-evacuation process. The purpose of the paper is to set forth and substantiate the author's view of a very important and problematical component of the re-evacuation process – its periodization. The research was performed in accordance with the basic principles of historical science. The author implements the principles of historicism by studying the development, interaction and changes of the processes under discussion. The author used various sources in order to make a comprehensive study of the issue in accordance with the principle of objectivity. The problematic-chronological method used for the research allowed to retrace the dynamics of the processes. The author notes that the re-evacuation problem in general and the challenging issue of its periodization in particular appear to be understudied so far. The author substantiates the necessity of starting the recovery of the national economy and thus starting the re-evacuation of specialists. The author develops and substantiates the re-evacuation process periodization and concludes that there existed a very close connection between re-evacuation and recovery processes, and that re-evacuation process periodization cannot be regarded apart from periodization of the national economy recovery.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, реэвакуационный процесс, периодизация, этапы реэвакуации, восстановление народного хозяйства, освобожденные районы.

Keywords: Great Patriotic War, re-evacuation process, periodization, re-evacuation stages, national economy recovery, liberated areas.

По мере освобождения советской территории от врага перед страной вставала новая задача – восстановление разрушенного войной народного хозяйства. В этом сложном процессе важное место занимала реэвакуация – возврат на прежние места эвакуированного населения и материальных ценностей. Являясь составной частью планов военно-хозяйственного строительства в ходе войны, реэвакуация в общем балансе экономики СССР имела огромное значение, как для нужд фронта, так и для повышения уровня жизни населения территорий, пострадавших в результате боевых действий и оккупации.

Проблема реэвакуации населения стала привлекать внимание исследователей только с 90-х годов XX в. [28, с. 186 – 205; 24, с. 173 – 204; 29, с. 22 – 30] и до сих пор остается слабоизученной. В исторической литературе нет единого мнения даже по вопросу периодизации реэвакуационного процесса. Так, уральский историк М. Н. Потемкина, рассматривая качественные и количественные характеристики реэвакуационного процесса, выделяет четыре периода.

1. С декабря 1941 г. по осень 1943 г. – по ее мнению, реэвакуация носила персональный характер,

порядок её не был разработан, проходила она параллельно с продолжающейся эвакуацией.

2. С зимы 1943 – 1944 гг. по май 1945 г. – реэвакуация носила организованный и массовый характер, но проводилась в условиях войны; порядок её был регламентирован правительственными распоряжениями.

3. С мая 1945 г. по лето 1946 г. – массовая реэвакуация продолжалась в мирной обстановке, её организацией планомерно занимались переселенческие управления.

4. С лета 1946 г. по 1948 г. – разрешено свободное передвижение по железным дорогам, в результате чего реэвакуация приняла преимущественно индивидуальный самостоятельный характер [24, с. 175].

Не разделяя этой точки зрения, автор выделяет три этапа реэвакуационного процесса.

Первый этап (конец 1941 – 1942 гг.). Начало его связано с разгромом немецких войск под Москвой, в результате которого их продвижение было приостановлено. Одним из первых документов партии и правительства, свидетельствующих о начале восстановительных работ и реэвакуации стало постановление

СНК СССР от 29 декабря 1941 г. «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне» [27, с. 55], в котором правительство разрешило Наркомуглю возвратить с востока в Подмосковский бассейн эвакуированный инженерно-технический персонал, оборудование и материалы, необходимые для восстановления шахт [27]. В условиях прифронтовой полосы одной из важнейших задач было и восстановление движения поездов на максимально близкое расстояние к линии фронта. Положение на транспорте было тяжелое. К этому времени противнику удалось захватить около 42 процентов протяженности железнодорожной сети [17, с. 170, 172]. Стремясь парализовать работу транспорта, немецкая авиация только в июле 1941 г. произвела 1470 налетов на железнодорожные объекты [17, л. 172]. С 24 июня по 25 августа 1941 г. движение на железных дорогах Белоруссии прерывалось из-за бомбовых и воздушных ударов 49 раз. В октябре-декабре 1941 г. враг производил бомбардировку одновременно 25 железных дорог, в том числе и таких тыловых, как Пензенская, Казанская, Горьковская [30, с. 319, 324].

В результате действий противника железнодорожному транспорту был нанесен большой ущерб. Из 54 железных дорог были разрушены и выведены из строя 32 магистрали (всего 65 тыс. км), 13 тыс. мостов, тысячи станций и депо. Немцы угнали в Германию 15,8 тыс. паровозов и 428 тыс. вагонов [16, с. 177]. Чтобы ускорить восстановление разрушенных железных дорог, от быстрого ввода в эксплуатацию которых зависели темпы наступления Красной Армии, помощь фронту, 3 января 1942 г. ГКО принял постановление «О восстановлении железных дорог», которое обязывало НКПС сосредоточить усилия и средства на первоочередном восстановлении железнодорожных направлений Октябрьской, Северной, Кировской, Московско-Донбасской, Южной, Калининской, Западной, Московско-Киевской дороге. Было организовано Главное управление военно-восстановительных работ, а при фронтах – управления военно-восстановительных работ фронта, что позволило концентрировать силы и средства на первоочередных объектах строительства. Для быстрого и успешного ввода в строй стальных магистралей были созданы специальные подвижные восстановительные и эксплуатационные формирования: военно-эксплуатационные отделения, строительные, монтажные и ремонтные подвижные поезда и т. д. Постановление предусматривало снабжение восстанавливаемых дорог кадрами, необходимыми материалами, строительным лесом, рельсами [15, с. 714 – 719].

Резэвакуация работников железнодорожного транспорта началась в составе военно-эксплуатационных отделений (ВЭО). Эти подразделения были призваны осуществлять эксплуатационные работы на участках железных дорог в прифронтовой полосе. ВЭО следовали за передовыми частями Красной Армии и на освобожденных территориях, организовывали восстановительные и перевозочные работы. Только в первое ВЭО, скомплектованное на Томской дороге в начале 1942 г. вошло 960 железнодорожников

разных специальностей. В 1942 на сибирских магистралях были сформированы несколько мостовосстановительных поездов и особых паровозных колонн из 1800 чел. (эвакуированных и сибиряков) [16, с. 82].

18 мая 1942 г. ГКО обязал Наркомат Обороны вернуть на транспорт призванных в Вооруженные силы машинистов, помощников машинистов, то есть рабочих решающих профессий [30, с. 375 – 376]. Согласно распоряжению СНК СССР № 22020 от 18 ноября 1942 г. и Приказу Наркома угольной промышленности Вахрушева от 26 ноября этого же года в Наркомугле было создано Главное управление рабочих кадров, на которое был возложен учет и перераспределение кадров угольной промышленности, в том числе и эвакуированных на восток страны, их резэвакуация. Это управление занималось в связи с этим организацией и нормированием труда, регулированием заработной платы, трудовой дисциплиной, разработкой и проведением мероприятий по материально-бытовому обслуживанию ИТР, рабочих, служащих, занятых на восстановлении угольной промышленности, в том числе и резэвакуированных [8, л. 7].

Таким образом, на первом этапе, начавшийся после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой процессы восстановления народного хозяйства и резэвакуации, имел ограниченный характер, охватив частично главным образом центральные районы страны (Московскую, Тульскую, Калининскую области). Резэвакуация шла параллельно с продолжающейся эвакуацией из блокадного Ленинграда (январь-апрель 1942 г.), а затем начавшегося второго этапа массовой эвакуации населения (май-декабрь 1942 г.) из Ленинграда, Центральных и Южных районов страны. По данным Статистического отдела Переселенческого управления при СНК РСФСР за первый квартал 1942 г. по резэвакуации из Новосибирской области выбыло 125,9 тыс. чел., а прибыло 46,1 тыс. Западная Сибирь по эвакуации за 1942 год приняла 432,6 тыс. чел. [14, л. 128 – 129]. Гигантские сражения на фронтах, перестройка экономики на военные рельсы, продолжающаяся эвакуация не позволили государству на этом этапе выделить крупные денежные, материальные и людские ресурсы для восстановительных работ. На этом этапе основное внимание концентрировалось на быстром восстановлении отдельных народнохозяйственных объектов и центров. В проведении резэвакуации были сделаны только первые шаги. В это время она касалась главным образом отдельных категорий населения: отъезда ряда партийных, советских, комсомольских, хозяйственных работников, части сотрудников некоторых организаций, НИИ, рабочих коллективов, работников железнодорожного транспорта и сельского хозяйства. Порядок ее еще не был разработан, но был накоплен первый опыт в проводимой работе [4, л. 60; 10, л. 71; 9, л. 16].

Второй этап резэвакуации (январь 1943 – май 1945 гг.) начался после освобождения Красной Армией в ходе зимнего наступления 1942 – 1943 гг. значительной части территории страны. В результате Сталинградской битвы обстановка на фронте изменилась. Это во многом определило особенности процесса вос-

становления в целом и проведения реэвакуации в частности.

В январе 1943 г. коллегия Госплана СССР начала разработку единого плана восстановления и развития экономики освобожденных областей, включая и механизм реэвакуации [19, с. 13, 15]. Постановлением от 23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов» ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали Наркомзем и Наркомсовхозов реэвакуировать из тыловых областей, в том числе и Западной Сибири в освобожденные области к началу весеннего сева сельхозтехнику и механизаторские кадры [5, л. 59 – 75]. В феврале 1943 г. при Госплане СССР было образовано Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, в составе которого действовал Отдел по реэвакуации материальных ресурсов и населения [1, с. 25]. В это же время в стране широко развернулось движение за создание при Правительстве СССР специального фонда помощи освобожденным областям (в том числе и реэвакуированному населению, возвращающемуся в родные края). Инициаторами этого Всесоюзного движения стали колхозники Баядаевского аймака Иркутской области [25].

21 – 22 января 1943 г. на Пленуме Сталинградского обкома партии был рассмотрен и принят план возрождения города, где располагались такие крупные предприятия как Сталинградский тракторный завод, металлургический завод «Красный Октябрь», машиностроительный завод «Баррикады». Одним из первых объектов восстановления стал металлургический завод «Красный Октябрь». 15 мая 1943 г. ГКО принял специальное постановление о восстановлении этого гиганта [2, с. 118]. В феврале-марте 1943 г. после освобождения некоторых районов Ворошиловградской, Сталинской и Ростовской областей начались первые восстановительные работы в Донбассе. Вместе с расширением восстановительного процесса набирал силу процесс реэвакуационный. В марте-апреле 1943 г. из тыловых областей, в том числе и из Западной Сибири усилилась переброска учреждений [10, л. 31], партийных, советских работников [6, л. 310 – 318, 342], специалистов народного хозяйства [11, л. 210, 218; 12, л. 54]. С января по сентябрь 1943 г. только в Москву из 11 городов страны были реэвакуированы 61 учреждение Академии наук СССР, многие отраслевые научные учреждения и высшие учебные заведения [23, с. 10].

Коренной перелом в Великой Отечественной войне стал предпосылкой широкого развертывания восстановительных работ на всей освобожденной от врага территории. Огромную роль в ускорении темпов восстановительных работ и реэвакуации сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [20, с. 145 – 179]. В нем впервые был поставлен вопрос о комплексном восстановлении экономики, дана развернутая программа первоочередных восстановительных работ в ходе войны в области про-

мышленности, сельского хозяйства, транспорта, образования, культуры, оно обязывало обкомы тыловых областей вернуть всех эвакуированных к их прежним местам работы [20]. Это означало начало массовой реэвакуации. Во исполнение этого решения при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от гитлеровской оккупации. Ему поручалось руководить и контролировать выполнение решений партии и правительства [21, с. 65]. При всех наркоматах были созданы специальные комиссии по восстановлению подведомственных им объектов народного хозяйства, обеспечивавшие и организованную реэвакуацию населения [22, с. 386 – 387].

В дальнейшем программа восстановительных работ и реэвакуации была конкретизирована в целом ряде постановлений ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР («О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» (26 октября 1943 г.); «О неотложных мероприятиях по восстановлению системы водоснабжения Донбассводтреста и предприятий Наркомчермета в Донбассе» (16 ноября 1943 г.); «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.» (29 марта 1944 г.) и др. [15, с. 802 – 817, 829 – 834, 843 – 854]. В этой связи особенно остро встал вопрос об умелом перераспределении трудовых ресурсов между тыловыми и пострадавшими районами страны. В освобожденные районы направлялись материальные и людские силы.

Таким образом, на втором этапе восстановления народного хозяйства и связанный с ним реэвакуационный процесс приобретают, во-первых, больший размах, и, во-вторых, четкие организационные формы: создаются Управление по восстановлению народного хозяйства при Госплане СССР, при СНК СССР – специальный Комитет по этим вопросам, при всех наркоматах – специальные комиссии с отделами по реэвакуации населения, строительно-восстановительные управления, специальный фонд братской помощи. С осени 1943 г. в стране началась массовая реэвакуация, которая продолжалась до конца войны.

Третий этап восстановления народного хозяйства и реэвакуационного процесса связан с послевоенным периодом (1945 – 1948 гг.). К концу войны в восточных районах страны, в том числе и Западной Сибири, оставалось еще значительное число эвакуированного населения. По данным Статистического отдела Переселенческого управления при СНК РСФСР на 1 октября 1945 г. только в Западной Сибири (без эвакуированных, проживающих в г. Новосибирске) числилось 201,5 тыс. человек [3, с. 332], а с учетом их, не менее 260 – 270 тыс. [3]. Большое число эвакуированных специалистов, подлежащих реэвакуации, продолжало работать на предприятиях, шахтах и т. д. Так, на 17 апреля 1946 г. в восточных угольных бассейнах и, прежде всего в Кузбассе, трудилось 3,5 тыс. шахтеров Донбасса, 14,8 тыс. металлургов Юга. По данным Министерства Черной металлургии СССР на предприятиях Востока на 1 сентября 1947 г. еще было за-

нято 8053 рабочих, эвакуированных с предприятий южных районов страны [26, с. 90, 172, 188; 18, с. 57]. Анализ архивных документов свидетельствует о том, что на третьем этапе массовая и индивидуальная реэвакуация шли параллельно. Массовая реэвакуация носила организованный характер, порядок ее был регламентирован правительственными Постановлениями и распоряжениями [7, л. 176 – 177; 13, л. 72, 72 об, 73]. Индивидуальная реэвакуация до лета 1946 г. была ограничена. С лета, когда правительством было разрешено свободное передвижение по железным дорогам, она усилилась и продолжалась до конца 40-х годов. Общее руководство всей работой осуществлял Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения, действующий в составе аппарата Совнаркома РСФСР, Совнаркомов автономных республик и обл. (край) исполкомов, созданный Постановлением СНК СССР от 31 января 1942 г. В компетенцию отдела ранее входила эвакуация и бытовое устройство эвакуируемых. С 14 августа 1945 г. этот отдел вернул себе довоенное наименование – Главное Переселенческое управление при СНК СССР, в составе которого действовал отдел по реэвакуации и репатриации, существовавший до 1950 г. [1, с. 26] К концу

40-х годов эвакуация населения была снята с учета перестало существовать как особая социальная категория.

Выводы

Советское государство впервые осуществляло реэвакуацию. И хотя во время проведения эвакуации населения уже был накоплен опыт массового перемещения людей в экстремальных условиях, реэвакуационный процесс во многом отличался от эвакуационного. Основным направлением реэвакуации было западное. Проводилась она постепенно. Начало ее было связано с необходимостью восстановления народного хозяйства. По мере расширения этого процесса усиливались и реэвакуационные потоки, ибо реэвакуация была составной частью планов военного-хозяйственного строительства, имела огромное значение для нужд фронта и возрождения жизни на освобожденной земле. Реэвакуация и восстановление народного хозяйства тесно взаимосвязаны. Периодизация реэвакуационного процесса не может рассматриваться без взаимосвязи с периодизацией восстановления народного хозяйства. Представленная в статье периодизация реэвакуационного процесса, на наш взгляд, наиболее объективно отражает историческую действительность.

Литература

1. Афанасьева Ю. Л. Процессы перемещения гражданского населения в период Великой Отечественной войны (на примере Курской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002.
2. Водолагин М. А., Щеглов В. Н. Металлургический завод «Красный Октябрь». М., 1957.
3. Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. / сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск, 2005. Т. 1: «Исход».
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.П-10. Оп. 25. Д. 1.
5. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 11. Д. 44.
6. ГААК. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 272.
7. ГААК. Ф.Р-834. Оп. 1. Д. 234.
8. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р-456. Оп. 10. Д. 48.
9. ГАКО. Ф.Р-18. Оп. 3. Д. 98.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.Р-1030. Оп. 1. Д. 129.
11. ГАО. Ф.П-4. Оп. 7. Д. 373.
12. ГАО. Ф.П-4. Оп. 7. Д. 8.
13. ГАО. Ф.Р-1366. Оп. 1. Д. 117.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-327. Оп. 2. Д. 400.
15. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. (1929 – 1945 гг.). М., 1957.
16. Елизаров И. В. Деятельность партийных организаций по обеспечению бесперебойной работы железнодорожного транспорта Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Томск, 1979.
17. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945: в 6 т. Т. 2. М., 1961.
18. История социалистической экономики СССР. Создание экономики развитого социализма 1946 – начало 60-х годов. М., 1980.
19. История СССР. 1968. № 6.
20. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год). Документы и материалы. М., 1961.
21. КПСС в решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 6. М., 1971.
22. Митрофанова А. Ф. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.
23. Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Очерки. Воспоминания. Документы. М., 1996.
24. Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы: монография. Гл. 6. Магнитогорск. 2002.
25. Правда. 1943. 20 апреля.
26. Приходько Ю. А. Восстановление индустрии. 1942 – 1950. М., 1973.

27. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917 – 1967. М., 1968. Т. 3.
28. Родионов Н. А. Реевакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943 – 1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии. Ижевск, 1991.
29. Снегирева Л. И., Сафонова Т. А. Реевакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1942 – 1945 гг.) // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 4 (41). (Серия: Гуманитарные науки. История. Археология).
30. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1945. М., 1970.

Информация об авторе:

Снегирева Людмила Илларионовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и культурологии Томского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, snegireva@vtomske.ru.

Ludmila I. Snegireva – Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Russian History and Culturology, Tomsk State Pedagogical University, Honorary Worker of Professional Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редколлегию 27.03.2015 г.